

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
13 июля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— В.В. Лапинский
— Д.Г. Бартенев
— Т.В. Тимофеева
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 24 апреля 2009 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось заявление А.Ш.А., поступившее в Адвокатскую палату СПб 15 апреля 2009г.

В заявлении сообщается о том, что 25 февраля 2009г. адвокатом С. была предложена А.Ш. А. юридическая помощь в качестве защитника её сына А.Р.Ш. на период предварительного следствия в СУ при Всеволожском РУВД Ленинградской области.

Адвокат сообщил А.Ш.А., что юридическая помощь будет им оказываться на следствии и до окончания слушания дела в суде и «...его услуги будут стоить 3000 долларов США». После передачи А.Ш.А. адвокату С. указанной денежной суммы, он дал подписать ей экземпляр договора, однако копию договора, подтверждающую получение

им денег от доверителя, А.Ш.А. не вручил, «...мотивируя это тем, что он не хочет платить 46% налога, доход, т.д.». О ходе расследования адвокат никогда её не информировал по телефону под предлогом того, что его телефон прослушивается. Поэтому она была вынуждена посещать адвоката вечером в г. Всеволожске. Разговор с адвокатом происходил в салоне автомобиля, а не в кабинете, что для неё казалось странным.

03 апреля 2009г. адвокат С. сообщил ей, что «...следователь просит 200000 рублей для закрытия дела». Однако А.Ш.А. за неимением средств отказала С. в передаче такой суммы.

14 апреля 2009г. на очередной встрече с адвокатом в г. Всеволожске А.Ш.А. потребовала от С. вручить ей копию договора и сообщить, какая была им проведена работа на предварительном следствии. Адвокат ответил, что «...он ничего не сделал и только надо ждать до суда». В копии договора, вручённой ей на руки, стояла дата 12 марта 2009г., а размер вознаграждения был указан 30000 рублей, а не 3000 долларов США, которые были заплачены адвокату С. Когда она потребовала у С. вернуть ей деньги, адвокат ответил, что деньги не отдаст, и что у А.Ш.А. нет доказательств получения им этой суммы.

А.Ш.А. заканчивает свою жалобу утверждением о том, что у неё есть доказательства получения адвокатом С. 3000 долларов. В момент передачи денег разговор с адвокатом был записан на диктофон.

Заявитель просит помочь ей вернуть деньги и сообщить о принятых к адвокату С. мерах.

К заявлению А.Ш. прилагается: копия соглашения от 12.03.09.

В своём объяснении адвокат С. сообщает, что с 25 февраля 2009г. он приступил к защите А.Р.Ш. на предварительном следствии в порядке ст.51 УПК РФ. 12 марта 2009г. им было заключено соглашение с А.Ш.А. на период предварительного следствия, ссылаясь на ...ч.1 ст.162 УПК РФ. С. утверждает, что вознаграждение ему было оплачено в сумме 30000 рублей, и никаких других денег он от А.Ш.А. не получал.

Последующая его работа должна была быть оплачена отдельно. Встречи с А.Ш.А. происходили в вечернее время по её просьбе. Разговоры о дополнительной оплате его работы действительно велись, однако никаких 3000 долларов США и 200000 рублей у А.Ш.А. он не получал и не просил. Слышал, что «...эти деньги они предлагали кому-то в милиции, чтобы выпустили её сына А.Р.Ш. Предлагали и мне, но я отказал им».

Адвокат считает, что 25 апреля 2009г. действие договора закончено, но он продолжает осуществлять защиту на предварительном следствии А.Р., т.к. обвиняемый не отказался от его защиты.

Никаких противоправных действий не совершал и жалобу А.Ш.А. считает необоснованной.

Проверив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката С. и заслушав его объяснения на своем заседании, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что заявитель А.Ш.А. не представила никаких доказательств в подтверждение фактов ненадлежащего исполнения адвокатом принятого поручения по защите ее сына. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не располагает и доказательствами того, что адвокату за выполнение поручения было уплачено 3000 долларов США. Адвокат С. категорически отрицает факты получения им от А.Ш.А. денежной суммы 3000 долларов США и предложения заплатить 200000 рублей «...для закрытия дела».

Вместе с тем, адвокат С. признает то обстоятельство, что получил от А.Ш.А. 30 000 рублей по соглашению от 12 марта 2009г. Он пояснил, что не располагает приходными документами на указанную сумму ни из Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», членом которой являлся до апреля 2009г., ни из адвокатского кабинета,

который учредил 03 марта 2009г. Таким образом, Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения требований п.6 ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми «денежные средства, выплачиваемые адвокату доверителем,... подлежат обязательному внесению в кассу адвокатского образования».

С учётом изложенного и в соответствии с пп.12 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной деятельности Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной деятельности.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Адвокат С. подтвердил, что согласен с заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив 12 марта 2009 г. соглашение с А.Ш.А. на юридическую помощь в качестве защитника её сына А.Р.Ш. на период предварительного следствия в СУ при Всеволожском РУВД Ленинградской области, получив от А.Ш.А. 30 000 рублей и не внося данные денежные средства в кассу адвокатского образования, адвокат С. нарушил требования п.6 ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми «денежные средства, выплачиваемые адвокату доверителем,...подлежат обязательному внесению в кассу адвокатского образования».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.1.1. объявить адвокату С. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

и.о. Президента АП СПб

А.С. Савич

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова